

572
549

1873

2766.

572
549ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
С.-ПЕТЕРБ. ДУХ. СЕМИНАРИИ.ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА
С.-ПЕТЕРБ. ДУХ. СЕМИНАРИИ.
№ 2766 ШК.
Т. Ч.
Русскій отдѣлъ.

2007043132

**ОТЧЕТЪ О РЕВИЗИИ ДУХОВНО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ
СМОЛЕНСКОЙ ЕПАРХІИ.**Государственная
Библиотека
им. В. И. Ленина

(1873 года.)

20591-62

Ревизія семинаріи и духовныхъ училищъ смоленской епархіи начата мною 2 декабря 1872 года и закончена 27 января настоящаго 1873 года. Обзору подлежали дѣла правленія семинаріи и училищъ за все время съ конца прошлой ревизіи, т. е. съ апрѣля 1871 года

А. СМОЛЕНСКАЯ СЕМИНАРІЯ.**Учебная часть.**

Въ смоленской семинаріи, согласно положенію штата духовныхъ семинарій, первые два класса раздѣлены на параллельныя отдѣленія. Всѣхъ учащихся въ семинаріи 290, на 17 учениковъ болѣе противъ числа воспитанниковъ при прежней ревизіи и на 9 противъ штатнаго числа. Распредѣлены они по классамъ такъ: въ 1-мъ нормальномъ 43, въ 1-мъ параллельномъ 48; во 2-мъ нормальномъ 36, во 2-мъ параллельномъ 39; въ 3-мъ классѣ 41, въ 4-мъ—39, въ 5-мъ—23, въ 6-мъ классѣ—21.

Преподаваніе догматическаго богословія, было, какъ и во время прежней ревизіи, на основаніи той же резолюціи Преосвященнаго отъ 24 октября 1868 г., раздѣлено между ректоромъ и инспекторомъ семинаріи.

Ректоръ семинаріи, магистръ, архимандритъ Н., на службѣ съ октября 1854 года, преподавалъ вторую половину догматическаго богословія, начиная съ ученія о благодати. Во время посѣщенія моего былъ приготовленъ учениками урокъ о горнемъ мірѣ. Послѣ повѣрки занятій учениковъ, отвѣты которыхъ были вообще удовлетворительны, наставникъ началъ объясненіе опять тѣхъ же самыхъ параграфовъ учебника. Объясненіе преподавателя было свободнымъ

2766

изложеніемъ матеріала учебника, съ прибавленіемъ новыхъ текстовъ изъ Св. Писанія. Новаго или особаго чего либо не было сказано преподавателемъ; но его основательное и связанное изложеніе клонилось, конечно, къ тому, чтобы яснѣе напечатлѣть въ умахъ и сердцахъ учениковъ истины, съ которыми они нѣсколько уже познакомились; въ разъясненіи своемъ преподаватель старался частные пункты изложенія по учебнику возвести къ общимъ положеніямъ. Послѣ урока, о. ректоръ выяснилъ мнѣ употребленіе указаннаго метода тѣмъ соображеніемъ, что ученику иногда, ради трудности трактата, лучше предварительно познакомиться съ предметомъ, объясненіе котораго будетъ имъ предложено; если же содержаніе урока просто, общедоступно, и ученикъ безъ затрудненія можетъ усвоить его, то наставникъ предлагаетъ въ классѣ только общій обзоръ и связь этихъ истинъ между собою. Соглашаясь съ представленными соображеніями преподавателя, я, съ своей стороны, высказалъ, что предварительное разъясненіе ученикамъ назначаемаго имъ на урокъ, во всякомъ случаѣ послужить въ облегченіе для нихъ, будетъ ли урокъ легокъ или труденъ; сверхъ того свободное изложеніе содержанія урока со стороны преподавателя будетъ служить для учащихся образцомъ, какъ можно и должно своей собственной рѣчью излагать догматическія истины, и вообще благодѣтельно будетъ дѣйствовать на развитіе природнаго дара слова.—Слышанные мною отвѣты учениковъ, дѣйствительно были, но большей части, буквальнымъ усвоеніемъ учебника, съ значительными пропусками.

Первая половина догматическаго богословія возложена на инспектора семинаріи, магистра, священника Д. Л., на службѣ съ Октября 1853 г. При моихъ посѣщеніяхъ изучаемъ былъ трактатъ о существѣ и составѣ чловѣка. Наставникъ слѣдуетъ обыкновенному и естественному порядку: въ началѣ класса онъ спрашиваетъ назначенный урокъ; спрошенные при мнѣ давали отвѣты, показывавшіе сознательное усвоеніе, и выражали ихъ свободной рѣчью, при чемъ тексты выучивались дословно. Значительно большая часть урочнаго времени была посвящаема выясненію главныхъ положеній слѣдующаго урока. Изъясненія предлагались въ порядкѣ учебника и излагались простымъ, общепонятнымъ языкомъ, больше въ формѣ бесѣды, чѣмъ монологическаго изложенія; послѣ выясненія извѣстнаго отдѣла урока, наставникъ обыкновенно заставлялъ ученика повторить ходъ главныхъ мыслей; за тѣмъ опять слѣдовало непродолжительное разъясненіе со стороны преподавателя, сопровождаемое вопросами къ ученикамъ,

если объясненіе касалось предмета, извѣстнаго имъ изъ другихъ наукъ. При такомъ приѣмѣ преподаванія, вниманіе всѣхъ учениковъ было достаточно возбуждено, и содержаніе урока, назначаемаго къ слѣдующему классу, въ значительной степени усвоялось ими. Въ сообщаемыхъ ученикамъ свѣдѣніяхъ наставникъ вообще не выходитъ изъ предѣловъ учебника и рѣдко касается взглядовъ раціоналистическихъ съ ихъ опроверженіями; но положительное откровенное ученіе сообщается съ надлежащей ясностью и живостью, и воспринимается учащимися съ достаточною отчетливостью.

Основное и нравственное богословіе преподавалъ студентъ академіи А. Р., на службѣ съ 16 сентября 1872 г. Очень способный наставникъ. Такъ какъ онъ состоитъ на службѣ всего 3 мѣсяца, то естественно въ немъ отсутствіе той педагогической опытности, которая пріобрѣтается долготѣйшей практикой, строгимъ вниманіемъ къ себѣ и частой повѣркой своихъ дѣйствій. Отъ того-то наставникъ предлагаетъ иногда вопросъ за вопросомъ, которые всѣ имѣютъ нерѣдко частный характеръ и могли бы быть сведены къ общему. Тѣмъ не менѣе у него много хорошихъ задатковъ. У него свѣтлый и довольно глубокій умъ, ясная, отчетливая рѣчь и спокойствіе при изложеніи своихъ объясненій, и что особенно важно, видно искреннее желаніе разъяснить предметъ и довести учащихся до степени полного пониманія. Такъ при объясненіи урока, если встрѣчается какое либо философское положеніе, которое должно быть извѣстно изъ прежняго курса, онъ сначала удостовѣряется, помнятъ ли ученики, отчетливо ли ихъ понятіе о немъ, и замѣчая недостатокъ къ этому отношенію, не упускаетъ въ достаточной полнотѣ объяснить имъ сущность такого положенія. Въ одно изъ посѣщеній ревизора былъ вопросъ о необходимости откровенія для возбужденія религіозной жизни. Недостаточность философіи и науки какъ руководительницы въ жизни была выяснена наставникомъ всесторонне и съ полной основательностью. Наставникъ обращался и къ ученикамъ за повтореніемъ только что преподаннаго, при чемъ излагалъ дополнительные разъясненія. Но по новости дѣла и недостатку опытности, онъ слишкомъ щедръ на дополнительные разъясненія и вмѣсто того, чтобы въ томъ случаѣ, когда не знаетъ или не понимаетъ ученикъ, спросить другаго—третьяго, предлагаетъ ихъ самъ. Замѣчено также мною, что наставникъ съ вопросами своими обращался къ лучшимъ ученикамъ на первой скамьѣ и очень долго занимается съ однимъ ученикомъ. Впрочемъ означенные недостатки въ преподаваніи г. Р.

обусловливались, кромѣ новости дѣла для его самого, также и трудностью предмета, особенно при бывшемъ во время ревизіи составѣ V класса, образовавшагося изъ худшей половины бывшего низшаго отдѣленія, лучшая половина котораго находится теперь въ VI классѣ. На замѣченные мною недостатки г. Р. обратилъ серьезное вниманіе, и во время слѣдующихъ уроковъ по возможности избѣгалъ ихъ.

Въ I, II и III классахъ преподаетъ Св. Писаніе студентъ академіи В. М., на службѣ съ 1870 г. Согласно съ новой постановкой этого предмета, наставникъ занимается послѣдовательнымъ чтеніемъ книгъ Св. Писанія. Изъ книгъ историческихъ онъ однѣ главы назначаетъ ученикамъ для домашняго чтенія, а другія читаетъ въ классѣ. При повѣркѣ, знаютъ ли ученики назначенное, онъ довольствуется, если они сообщаютъ ему только историческія свѣдѣнія, но не обращается при этомъ къ самому тексту. Чтеніе назначаемыхъ главъ въ классѣ сопровождалось буквальнымъ переводомъ прочитаннаго стиха одного за другимъ, при чемъ не указывалось на отношеніе мыслей въ текстѣ одной къ другой. Изъ моихъ вопросовъ къ ученикамъ (II класса) оказалось, что они не ясно понимали, что такое параллелизмъ, — складъ рѣчи существенно-свойственный восточной поэзіи и столь обыкновенный въ Псалмахъ. Оказалось также, что ученики, особенно I класса, очень плохо были знакомы съ славянскимъ спряженіемъ, схватывали мысль текста по догадкѣ и затруднялись осмысленно переводить даже не трудные обороты. Сообщивши о послѣднемъ недостаткѣ, и вообще о всемъ, замѣченномъ мною, о. ректору семинаріи, я просилъ наставника немедленно заняться съ учениками изученіемъ главнѣйшихъ формъ славянскаго спряженія, что и было скоро повторено учениками, какъ замѣтилъ я при своихъ дальнѣйшихъ посѣщеніяхъ. Кромѣ того, я рекомендовалъ наставнику не ограничиваться тѣмъ, знаютъ ли ученики факты, сообщаемые въ назначенныхъ имъ для домашняго чтенія главахъ, но слѣдить также и за тѣмъ, чтобы назначенныя главы были дѣйствительно прочитаны. Какъ мѣру для таковыхъ повѣрокъ я рекомендовалъ требовать отъ учениковъ знанія порядка, въ какомъ излагается фактъ, въ какихъ главахъ содержится извѣстное болѣе важное событіе, требовать отъ нихъ перевода и объясненія болѣе трудныхъ мѣстъ въ извѣстной главѣ. Что касается до самыхъ классныхъ чтеній текста, то я рекомендовалъ наставнику держаться въ этомъ случаѣ опредѣленнаго плана, чтобы не было случайности въ назначеніи для класснаго чтенія той или другой главы, но чтобы это дѣло ведено было на